

ПИТАННЯ ЛЕКСИКОЛОГІЇ, ФРАЗЕОЛОГІЇ ТА ГРАМАТИКИ

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.36.249727

УДК 811.16'371'373.211.1:161.114

БОНДАРЕНКО Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент, преподаватель русского и украинского языков г. Одесса, Украина; тел.: +38 067 2729069 ; e-mail: ira_bondarenko1960@ukr.net; ORCID ID: 0000-0002-6115-8798

КВАША Татьяна Григорьевна,

старший преподаватель русского и украинского языков Одесского национального морского университета; ул. Мечникова, 34, г. Одесса, 65029, Украина; тел.: +38 073 1446408; e-mail: tanya.kvasha@hotmail.com; ORCID ID: 0000-0002-8333-4238

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ОЙКОНИМОВ)

Аннотация. *Цель* статьи — исследование структуры собственных имён и их функционирование, анализ экстра-, интралингвистических факторов, обусловленных спецификой функционирования онимов в языке и речи, способы преодоления возникающих омонимических отношений в классе ойконимов. *Объект* исследования — топонимы языка. *Предмет* исследования — ойконимы региона как специфическая топонимическая система. Для достижения цели использованы такие *методы*: анализа и синтеза, описательный, наблюдения, лингвостилистический. Исследовательский аспект статьи реализуется в характеристике трансформационных процессов в группах собственных имён: а) изменение фонетического облика и словообразовательной структуры онимов; б) дестимологизация (потеря внутренней формы); в) ресемантизация (пересмысление слова). Авторами проанализированы причины языковых изменений, определяемые как внутренними законами развития языка, так и экстралингвистическими тенденциями, что позволило сделать *вывод* о единстве дивергентных топонимических тенденций и конвергентных процессов самой топонимической системы, цель которых — систематизация разноструктурных и разноязычных топонимов.

Ключевые слова: ономастическая омонимия, ойконимы, дивергенция, конвергенция.

Постановка проблемы. Одной из самых интересных и постоянно развивающихся лингвистических областей является ономастика. Еще 30–40 лет назад, когда ономастические исследования практически сводились к топонимике, географы считали ее разделом географии, а историки — разделом истории. Разноречивые толкования статуса ономастики ушли в прошлое, поскольку исследователи на практике убедились, что это действительно лингвистическая область, поскольку она изучает слова. Но огромный интерес к этой области лингвистики обусловлен ее непосредственными (и опосредованными) связями с историей общества, отражающего в собственных именах все этапы своего развития.

Связь с предыдущими исследованиями. Известнейший ученый, посвятивший большую часть научных исследований проблемам ономастики, Ю. А. Карпенко указывал на необходимость выхода за пределы языка в экстралингвистические сферы при изучении и описании ономастических объектов [2, с. 5]. Он предложил разделить все топонимы на пять групп: 1) глобальные названия, известные носителям разных языков; 2) интернациональные или межрегиональные названия, распространенные как минимум в нескольких языках; 3) национальные названия, существующие в речи всех носителей одного языка; 4) контактные названия, известные группам носителей двух соседних языков; 5) локальные названия, употребляемые на части территории одного языка. Конечно, довольно часто происходит смешение или миграция номенов из одной группы в другую, но в состав языка входят они все.

Топонимы требуют особого подхода в определении иерархичности различительных признаков собственных и нарицательных имен, поскольку в качестве апеллятивов для них часто выступают имена нарицательные, которые становятся именами собственными, довольно часто сохраняя и фонетические, и морфологические признаки в полном объеме.

Постановка задач. Целью нашей работы является анализ экстра- и интралингвистических процессов, происходящих в ономастической системе языка, выявление специфики функционирования ойконимов в языке и речи, обусловленной возникающей ономастической омонимией, классификация видов омонимии и способы ее преодоления.

Изложение основного материала. Для того, чтобы лучше представить специфику ойконимов, нужно определить их место в дихотомии «имя собственное — имя нарицательное».

Ю. А. Карпенко [3] считает, что промежуточных явлений между собственными и нарицательными названиями не существует. Каждое имя в каждом случае его употребления является либо собственным, либо нарицательным. На уровне языка главным, основополагающим различием считают *масштаб* имени. В собственных именах он равен единице: собственное имя всегда обозначает один, единичный предмет. Наричательное имя всегда больше единицы, семантика нарицательного имени суть множество — она охватывает все предметы данного вида, все его свойства.

Ю. А. Карпенко сравнивает собственные имена с «языковыми этикетками предметов» [5, с.229], тогда как о нарицательных названиях этого сказать нельзя.

Е. Курилович [7, с. 112] отмечал, что «*нарицательное имя обозначает, а имя собственное называет*». Знаковость собственных имен мощно коррелирует с их повышенной предметностью и словообразовательным своеобразием данных единиц языка.

Третий различительный признак — *интернациональный характер* собственных имен (об этом мы говорили в статье «К вопросу о семантических параметрах собственных имен (на примере морфологической омонимии в составе антропонимов)» [1]). Интернациональность собственных имен ярко иллюстрирует дивергентные процессы, происходящие в языке: вначале собственное имя называет один предмет, имеющий четкую локализацию. Как только сведения об этом предмете выходят за пределы одного языка, уже существующее название данного предмета берется в готовом виде и становится заимствованным. Практически все собственные имена могут стать потенциальными интернационализмами, переходя из языка в язык с сохранением своей звуковой формы, а точнее — лишь с теми ее трансформациями, которых требует принимающая языковая система и языковая традиция. Безэквивалентность собственных имен демонстрируется тем известным обстоятельством, что от многих языков только они и сохранились, проникая в письменные памятники.

И, наконец, можно говорить о *тенденции к разрыву обозначающего и обозначаемого в собственном имени* (отсюда и распространенность замены собственных имен, переименований единичных объектов). Собственные имена легче привести в соответствие с изменяющейся действительностью.

И все-таки ведущим, главным различительным признаком, использование которого не оставляет на уровне языка сомнений в отнесении лексемы к классу нарицательных или собственных наименований, является наличие либо одного носителя (и тогда это имя собственное), либо больше чем одного носителя (и тогда это имя нарицательное).

Сказанное относится не только к топонимии и не только к этимологическим изысканиям. Исследование собственных имен сплошь и рядом требует экстралингвистической информации. Однако не менее сложной и ответственной является работа с лингвистической составляющей имени собственного, и, в частности, изучение возникающей довольно часто ономастической омонимии. Слова-омонимы существуют в сознании говорящего как оппозиция, т. е. объединение двух различных объектов, связанных таким образом, что мысль не может представить один, не представив другой. Единство оппозитивных членов всегда формируется при помощи понятия, имплицитно содержащего оба противочлена и разлагающегося на эксплицитную оппозицию, когда оно относится к конкретной действительности.

Различные группы собственных имен (ойконимы, гидронимы, оронимы и т.д.) подвергаются с течением времени самым разнообразным трансформациям: они изменяют свой фонетический облик и словообразовательную структуру, теряют внутреннюю форму (деэтимологизируются), ресемантизируются (случаи переосмысления слов) и т. д. Эти изменения обусловлены действием комплекса причин как экстралингвистического, так и общезыкового, а также внутриномастического характера.

При изучении причин языковых изменений необходимо исходить прежде всего из внутренних законов развития самого языка или его соответствующих систем. Совокупность названий населенных пунктов (ойконимов) любого региона представляет собой специфическую топонимическую систему, в которой сталкиваются, взаимодействуют и противоборствуют различные тенденции. Одна из них — дивергентная тенденция, направленная на удаление, обособление ойконимов от апеллятивной лексики, в недрах которой, в конечном счете, возникли все собственные имена. Тенденция к дивергентности ойконимов объясняется, в частности, тем, что апеллятивы и производные от них топонимы являются омонимичными единицами.

Омонимия между названиями населенных пунктов и нарицательными именами (назовем их *экстратопонимической омонимией*) мешает ойконимам выполнять их адресно-указательную функцию. Язык стремится устранить экстратопонимическую омонимию. Оттапеллятивные простые ойконимы типа *Сокол, Роца, Поляна* представляют собой наименее стойкую, легко поддающуюся трансформациям группу. Поэтому их число невелико.

Дивергентная топонимическая тенденция проявляется в подборе лексем. Легко топонимизируются слова иноязычного генезиса. В анализируемом топонимическом регионе имеются простые ойконимы иноязычного генезиса, составляющие около 1 % всего массива: *Чадырлунга, Богтенга, Кижть* и др. Аналогичная картина наблюдается в топонимии разных языков, например, болгарские топонимы *Копака* <рум. *корас* — «гора», *Петриша* <рум. *pietris* — «мелкий камень», *Гьола* <тур. *gol-* «озеро», *Баура* <тур. *bayır-* «холм».

Кроме лексико-семантического способа преодоления *экстратопонимической омонимии*, в разных языках с топонимизирующей целью используются фонетические средства: изменение ударения,

метатеза, диссимиляция, иные способы изменения звуковой формы слова. Болгарский исследователь И. Заимов отмечает, что во многих болгарских топонимах ударение падает на предпоследний слог, тогда как в коррелирующих апеллятивах под ударением находится последний слог, ср. *Дàба* и *даба̀*, *Ло̀ма* и *лома̀*, *Тра̀па* и *трапа̀*, *Цѐра* и *це́ра* [3, с. 28]

Чаще всего топонимическая маркировка достигается путем использования специальных суффиксов-топоформантов. Последние берутся из общеязыковых средств, но, попав в сферу ономастики, они теряют свойственное им значение и приобретают новое, топонимическое. Так, в деминутивных суффиксах может исчезнуть значение уменьшительности при выполнении ими функции топонимизации апеллятивов, ср. *гора* и *Горка*, *хутор* и *Хуторок*, *город* и *Городок*; ср. болгарские топонимы *вир* и *Вирчето*, *габрак* и *Габрачето*, *орех* и *Орехчето*. С. Роспонд, анализируя отдельные топонимы данной структуры, приходит к выводу, что они представляют собой простые непроездовые образования, ибо имеют коррелятами деминутивные образования среди апеллятивов, ср. польск. *Most*, *Mostek*. Этот вывод справедлив при этимологическом анализе, однако при помещении деминутивных образований в соответствующие топонимические ряды можно сделать вывод: уменьшительные суффиксы, как и другие форманты, выполняют топонимическую дифференцирующую функцию.

С топонимизирующей функцией употребляется форма множественного числа, ср. топонимы *Pluralia tantum* *Нивы*, *Ручьи* и т. п. Топонимизирующая обособляющая функция увеличивается при использовании деминутивов в плюральной форме: *Дубки*, *Горки*, ср. болг. *Стубличките*, *Върбички*, *Локвичките*.

Важное значение в преодолении омонимии имеют синтаксические средства языка, в частности, конструкции «предлог места + имя существительное». Топонимизация таких образований увеличивается при отличии их от исходных апеллятивов: *Замох* (а не *за мхом*), *Подберезка* (а не *под березкой*), *Подгорка*, ср. болг. *Зад Садина*, *Над Друма*, *Под Баба*. Довольно часто обособление таких конструкций приводит к слиянию их в одну тополексеми. Нередко цельнооформленность наименования завершается добавлением к нему топонимических суффиксов и возникновением образований типа *Загорье*, *Межозёрье*, *Забережье*. Можно говорить о создании и функционировании особых структурно-словообразовательных моделей.

Исходные апеллятивы топонимизируются и путем расширения дополнительными словами, чаще всего определениями, что приводит к возникновению составных ойконимов (имя прилагательное + имя существительное): *Белый Ручей*, *Теплый Ручей*, *Высокая Гора*, *Зеленый Берег* и др., ср. болг. *Голям Извор*, *Бел Камен*, *Вълче Поле*. Пользуясь терминологией Л. Блумфилда, такие образования можно назвать экзоцентрическими конструкциями, поскольку значение результирующего словосочетания не представляет собой сумму значений его непосредственных составляющих. Значение данных словосочетаний иное: они являются названиями селений, и именно в этом заключается их обособление.

Экстраономастическая омонимия и пути ее преодоления, безусловно, важный аспект изучения ономастики. Не менее актуальным вопросом является анализ фактов *интерономастической омонимии*, возникающей между различными ономастическими классами, например, между антропонимами и топонимами, ср. топонимы отантропонимического происхождения *Борис-Глеб*, *Венера*, ср. болг. *Богдан*, *Груля*, *Турзуна*, *Фериза*. Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев отантропонимические топонимы оформлены при помощи различных топоформантов: *Абрамово*, *Васино*, *Калинино*. Любопытную группу составляют отантропонимические топонимы на *-иха*: *Борисиха*, *Емельяниха*. Подобные топонимы женского рода, но образованы от личных имен мужского рода. Эта особенность содействует превращению суффикса *-иха* в топоформант (ср. также названия населенных пунктов *Разногядиха*, *Чертиха*).

Дивергентные топонимические тенденции сочетаются с конвергентными процессами самой топонимической системы, связанными со стремлением организовать, упорядочить, систематизировать гетерогенные, разноструктурные и разноязычные топонимы. Ю. А. Карпенко пишет: «Действие топонимической системы направлено прежде всего не на то, чтобы отдалить топонимы друг от друга, а, как это ни парадоксально, на то, чтобы сблизить их между собой [4, с. 52]. Чем активнее действует топонимическая система, тем значительнее ее дивергентные процессы и тем отчетливее проявляются внутритопонимические конвергентные силы.

Конвергентные процессы многоплановы. На лексическом уровне их действие проявляется в ограничении семантических полей, используемых с номинативной целью, в выделении доминирующих тополексем, многократно повторяемых при создании новых наименований, что приводит к появлению омонимов. На структурно-словообразовательном уровне в результате действия конвергентных процессов выделяется несколько основных моделей, ограниченное число доминирующих топонимобразующих аффиксов. В результате анализа ойконимов Одесской области выявлено доминирование суффиксов *-ово*, *-ино*.

Давление топонимической системы, направленное на взаимное уподобление составляющих ее образований, приводит к их значительным трансформациям. При этом корневая часть собственных имен менее подвержена нивелирующему воздействию, чем аффиксальная (прежде всего суффиксальная). Взаимно уподобляясь, генетически разнородные суффиксы превращаются в единый топофор-

мант, отличающийся продуктивностью. Немецкие имплицитные топоформанты *-itz/witz* возникли из ряда славянских суффиксов: *Baderitz < Podgradici; Chemnitz < Kamenica/*.

Выводы. Таким образом, дивергентно-конвергентные процессы топонимической системы, направленные на обособление ойконимов от апеллятивной лексики и уподобление топонимов между собой, вызывают вторичную омонимию. Такую разновидность омонимии можно назвать *интратопонимической*. Вторичная интратопонимическая омонимия нередко преодолевается так же, как и первичная омонимия между собственными и нарицательными именами. Интратопонимическая омонимия устраняется путем фонетических (resp. орфографических) средств, например, сменой ударения. Дифференцирующую функцию может выполнять также категория числа: *Пожарище, Пожарища*. Нередко интратопонимическая омонимия преодолевается путем использования названия в различных родах: *Ягодное, Ягодная; Заречная, Заречное, Заречный*.

Добавление дифференцирующих элементов к ойконимам-омонимам также препятствует возникновению омонимических пар. Эти дополнительные слова нередко составляют бинарные оппозиции, образуя микросистемы: *верхний — нижний, старый — новый, большой — малый*, например, *Большая Долина — Малая Долина, Верхнее Сергеево — Нижнее Сергеево*.

Конвергентная топонимическая тенденция проявляется здесь довольно отчетливо: с дифференцирующей целью употребляются лексемы из замкнутых семантических полей, которые устраняют омонимию, но сохраняют единообразный облик всей системы. Являются ли подобные бинарные оппозиции антонимичными? Например, И. И. Ковалик [6, с. 16] полагает, что среди собственных имен нет антонимов, однако многочисленным противопоставлениям типа *Большая Долина — Малая Долина, Большая Медведица — Малая Медведица* трудно отказать в антонимии.

Перспективы дальнейшего исследования. В настоящей статье мы попытались проанализировать лишь отдельные, наиболее распространенные тенденции формирования и трансформации ономастической системы. Сравнительный анализ топонимического материала из разных языков, разных регионов позволит расширить и углубить поставленные вопросы.

Литература

1. Бондаренко И. В. К вопросу о семантических параметрах собственных имён (на примере морфологической омонимии в составе антропонимов). *Science and Education a New Dimension. Philology*. 2017. V (32). Issue 122. P. 12–15.
2. Карпенко Ю. А. Специфика ономастики : *Русская ономастика* : Сб. научн. трудов. Одесса : ОГУ, 1984. С. 3–16.
3. Карпенко Ю. О. Теоретичні засади розмежування власних і загальних назв. *Мовознавство*. Київ : Ін-т мовознавства НАН України ім. О. О. Потебні, 1975. № 4. С. 25–34.
4. Карпенко Ю. А. О синхронической топонимике. *Принципы топонимики*. Москва : Наука, 1964. С. 48–67.
5. Карпенко Ю. О. Літературна ономастика : Збірник статей. Одеса : Астропринт, 2008. 328 с.
6. Ковалик І. І. Про власні загальні назви в українській мові. *Мовознавство*. Київ : Ін-т мовознавства НАН України ім. О. О. Потебні, 1977. № 2. С. 15–17.
7. Курилович Е. Положение имени собственного в языке / *Очерки по лингвистике*. Москва : Изд-во иностр. лит., 1962. С. 251–266.
8. Степанов Е. Н. Факторы формирования одесской урбанотопонимии. *Записки з ономастики* : зб. наук. праць. Одеса : АстроПринт, 2000. Вип. 4. С. 12–22.

References

1. Bondarenko, I. V. (2017), "On the issue of semantic parameters of proper names (on the example of morphological homonymy in the composition of anthroponyms)", *Science and Education a New Dimension. Philology* ["K voprosu o semanticheskikh parametrah sobstvennykh imen (na primere morfologicheskoy omonimii v sostave antroponimov)", *Science and Education a New Dimension. Philology*], Vol. 32, Issue 122, pp. 12–15.
2. Karpenko, Yu. A. (1984), "Specificity of onomastics", *Russian onomastics* : Collection of scientific works ["Spetsifika onomastiki", *Russkaya onomastika* : Sb. nauchn. trudov], Odessa I. I. Mechnikov State University, pp. 3–16.
3. Karpenko, Yu. O. (1975), "Theoretical principles of distinguishing proper and common names", *Linguistics* ["Teoretichni zasady rozmezhuvannya vlasnykh i zahal'nykh nazv", *Movoznavstvo*], Potebnia Institute of Linguistics, NAS of Ukraine, Issue 4, pp. 25–34.
4. Karpenko, Yu. A. (1964), "On the synchronic toponymy", *Principles of toponymy* ["O sinkhronicheskoy toponimike", *Printsypy toponimiki*], Nauka Publishing house, Moscow, pp. 48–67.
5. Karpenko, Yu. O. (2008), *Literary onomastics* : Collection of articles [*Literaturna onomastyka* : Zbirnyk statey], Astroprynt, Odesa, 2008. 328 p.
6. Kovalyk, I. I. (1977), "About proper common names in the Ukrainian language", *Linguistics* ["Pro vlasni zagal'ni nazvy v ukrains'kii movi", *Movoznavstvo*], Potebnia Institute of Linguistics, NAS of Ukraine, Issue 2, pp. 15–17.
7. Kurilovich, E. (1962), "Position of a proper name in a language", *Essays on linguistics* ["Polozhenie imeni sobstvennogo v yazyke", *Ocherki po lingvistike*], Foreign Literature Publishing House, Moscow, pp. 251–266.
8. Stepanov, Ie. N. (2000), "Factors of Odessa urban toponymy formation", *Opera in Onomastica*, ["Faktory formirovaniya odesskoy urbanotoponimii", *Zapysky z onomastyky*], Odessa I. I. Mechnikov National University, AstroPrint, Odessa, vol. 4, pp. 12–22.

БОНДАРЕНКО Ірина Володимирівна,

доцент, кандидат філологічних наук, викладач російської і української мов, м. Одеса, Україна;
тел.: +38 067 2729069; e-mail: ira_bondarenko1960@ukr.net; ORCID ID: 0000–0002–6115–8798

КВАША Тетяна Григорівна,

старший викладач російської і української мов Одеського національного морського університету,
вул. Мечникова, 34, м. Одеса, 65029, Україна; тел.: +38 073 1446408; e-mail: tanya.kvasha@hotmail.com;
ORCID ID: 0000–0002–8333–4238

**ТЕНДЕНЦІЇ ФОРМУВАННЯ І ТРАНСФОРМАЦІЇ ОНОМАСТИЧНОЇ СИСТЕМИ МОВИ
(НА ПРИКЛАДІ ОЙКОНІМІВ)**

Анотація. *Мета* статті — дослідження власних імен та їх функціонування, аналіз екстра-, інтралінгвістичних факторів, зумовлених специфікою функціонування онімів у мові та мовленні, способи подолання небажаної омонімії у класі ойконімів. *Об'єкт* дослідження — топоніми російської, болгарської, польської, української мов. *Предмет* дослідження — ойконіми регіону як специфічна топонімічна система. Для досягнення мети використані такі *методи*: аналізу та синтезу, описовий, спостереження, лінгвостилістичний. Дослідницький аспект статті зrealізовано у характері трансформаційних процесів у групах власних імен: а) зміна фонетичного вигляду і словотвірної структури онімів; б) деетимологізація (втрата внутрішньої форми); в) ресемантизація (переосмислення слова). Проаналізовано причини мовних змін, що визначаються як внутрішніми законами розвитку мови, так і екстралінгвістичними тенденціями, що дозволили зробити *висновок* про єдність дивергентних топонімічних тенденцій і конвергентних процесів самої топонімічної системи, мета яких — систематизувати різноструктурні й різномовні топоніми.

Ключові слова: ономастична омонімія, ойконіми, дивергенція, конвергенція.

Irina V. BONDARENKO,

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Lecture of the Russian and Ukrainian Languages, Odessa, Ukraine; cell. : +38 0672729069; e-mail: ira_bondarenko1960@ukr.net; ORCID ID: 0000–0002–6115–8798

Tatyana G. KVASHA

Senior Lecturer of the Russian and Ukrainian Languages, Odessa National Maritime University, 34, Mechnykova st., Odessa, 65029, Ukraine; cell.: +38 073 1446408; e-mail: tanya.kvasha@hotmail.com;
ORCID ID: 0000–0002–8333–4238

**TRENDS OF FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE ONOMASTIC SYSTEM OF THE LANGUAGE
(ON THE EXAMPLE OF OIKONYMS)**

Summary. The *purpose* of the article is to study proper names and their functioning, analysis of extra-, intralinguistic factors caused by the specifics of the functioning of onyms in language and speech, ways to overcome the emerging onyms, oikonoms. The *object of the research* is the toponyms of the language. The *subject of the research* is the oikonoms of the region as a specific toponymic system. To achieve the goal the authors used the following *methods*: analysis and synthesis, descriptive method, observation method, linguo-stylistic method. The research aspect of the article is realized like transformation processes in groups of proper names: a) change in the phonetic appearance and word-formation structure of onyms; b) de-etymologization (loss of internal form); c) resemantization (rethinking of the word). The authors analyzed the reasons for linguistic changes determined by both the internal laws of language development and extralinguistic tendencies, which made it possible to *conclude* the unity of divergent toponymic tendencies and convergent processes of the toponymic system itself, the purpose of which is to systematize different-structured and multilingual toponyms.

Key words: onomastic homonymy, oikonoms, divergence, convergence.

Статтю отримано 12.10.2021 р.